ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Финансовый контроль

О СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА

Оксана Владимировна САВВИНА

кандидат экономических наук, доцент, соискатель научной степени доктора наук по кафедре финансов и цен,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
osavvina@yandex.ru

История статьи:
Принята 09.04.2015
Одобрена 25.05.2015

УДК 336.7

Ключевые слова: финансовый надзор, пруденциальный надзор, проактивное вмешательство, принуждение, урегулирование несостоятельности

Аннотация

Предмет и тема. В условиях становления модели мегарегулирования финансового рынка в нашей стране очевидна необходимость изучения накопленного развитыми странами передового опыта финансового надзора, формировавшегося столетиями параллельно с развитием финансовых институтов и рынков. За основу исследования взят опыт финансовых регуляторов Австралии, Канады, Соединенного Королевства и Швейцарии.

Цели. Целью исследования является систематизация направлений, методов и инструментов финансового надзора на основе обобщения современных зарубежных подходов к надзору за финансовыми институтами – банками и страховыми компаниями.

Методология. За счет применения методов сравнительного анализа, а также системного подхода изучены ключевые этапы деятельности органов финансового надзора ряда развитых государств, в том числе планирование надзорной деятельности, надзорная деятельность в сочетании с превентивным (проактивным) вмешательством, административное воздействие на финансовые институты (меры принуждения).

Результаты. Сформирована комбинированная модель финансового надзора, учитывающая ключевые новации посткризисного периода. Модель построена на непрерывных бизнес-процессах надзорной деятельности. Она представляет собой систему раннего предупреждения, основанную на постоянном мониторинге рисков финансовых институтов и принятии превентивных мер.

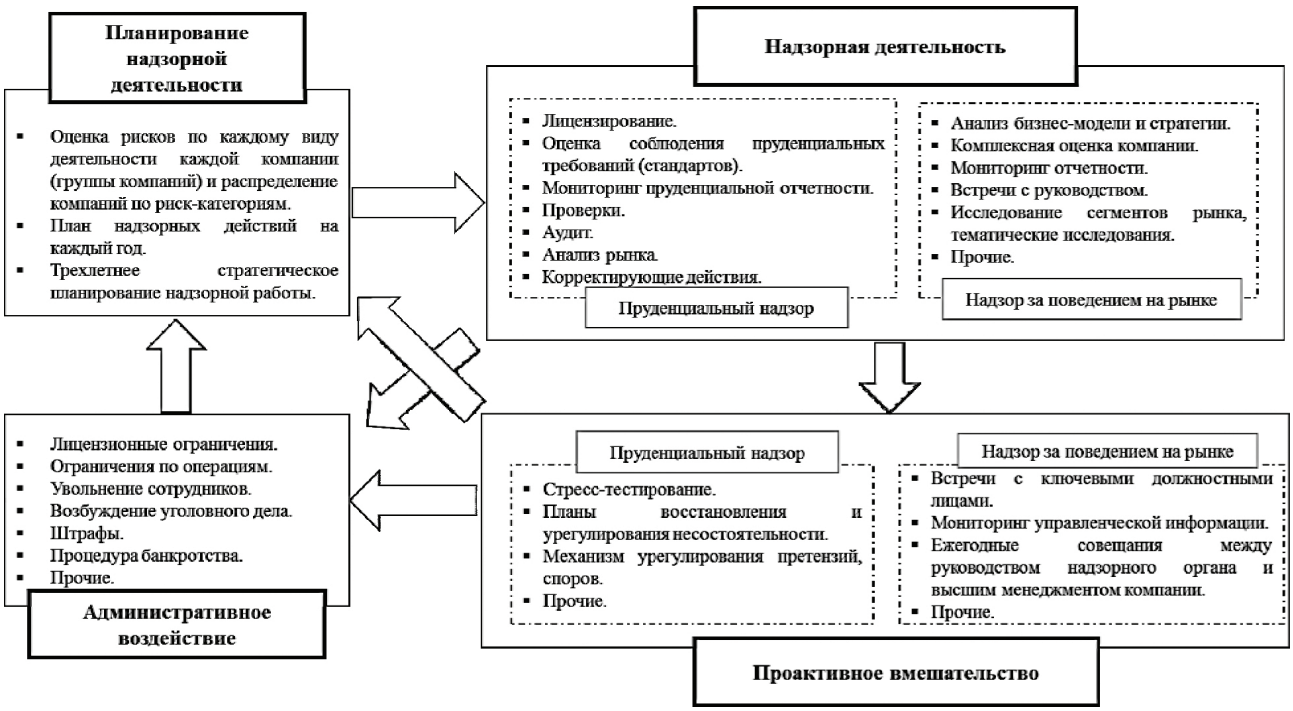
Выводы и значимость. Предложенная модель финансового надзора представляет собой идеальную модель. Тем не менее она реально существует и успешно внедрена в зарубежную практику. Современная надзорная деятельность должна базироваться на сочетании планирования, пруденциального надзора, надзора за поведением и проактивного вмешательства в деятельность финансовых институтов. Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию мегарегулятором финансового рынка России, а также банковским, страховым и научным сообществом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Исследование моделей финансового надзора зарубежных стран с развитыми рынками позволяет сконструировать комбинированную модель надзора за субъектами финансового рынка, которая представляет собой идеальный для настоящего времени образец. Необходимо особо подчеркнуть, что это модель абсолютно практическая, реально существующая. Ее особенность состоит в том, что она составлена из элементов надзорной практики разных стран, представляющих лучшие, наиболее успешные образцы. Преждевременно говорить о возможности ее внедрения в России по причине несоответствия реальным условиям и характеристикам финансовой отрасли, законодательству, надзорной деятельности в нашей стране. Тем не менее, на взгляд автора, целесообразно рекомендовать модель для рассмотрения и обсуждения.

Модель построена на бизнес-процессах надзорной деятельности. Если уместно применить термин «бизнес-процессы» в таком контексте, то определим их как комплекс взаимосвязанных мероприятий, задач, технологий, осуществляемых организацией и направленных на создание определенного продукта или услуги для потребителей. Применительно к органу финансового надзора термин «бизнес-процессы» используется в значении «деловые процессы», «функциональные мероприятия». Кроме того, финансовые надзорные органы занимаются производством и поставкой государственных услуг, состоящих в осуществлении деятельности по регулированию, надзору и контролю за работой субъектов финансового рынка, а также обеспечению стабильности, устойчивости финансовой системы в целом.

Комбинированная модель финансового надзора



Модель представляет собой систему раннего предупреждения, основанную на постоянном мониторинге рисков и принятии превентивных мер (см. рисунок). Финансовый надзор – это непрерывный процесс, включающий ряд этапов. Условно можно выделить три наиболее значимых этапа надзора.

1. Планирование деятельности надзорного органа.
2. Надзор за деятельностью финансовых институтов в сочетании с превентивным вмешательством при необходимости и в целях недопущения реализации рисков.
3. Административное воздействие на финансовые институты при невыполнении корректирующих действий, рекомендованных надзорным органом.

Кратко прокомментируем содержание этапов надзорной деятельности.

Важным условием (предпосылкой) эффективности финансового надзора является *планирование деятельности надзорного органа*, которое осуществляется на основе результатов оценки рисков каждого вида деятельности финансового института и распределения всех компаний по надзорным категориям (риск-категориям) и/или присвоения риск-рейтинга (композитного, интегрального).

Надзорному органу целесообразно ежегодно разрабатывать стратегию надзора на три года вперед[1], а также составлять ежегодные планы надзорных действий, включая планирование затрат и распределения человеческих ресурсов, по каждой риск-категории и даже компании (в зависимости от количества компаний в стране и их размера). Приведем пример плана расходов надзорного органа Канады за финансовыми институтами, включенный в Отчет о планах и приоритетах на 2014–2015 гг. (табл. 1).

Неотъемлемой частью планирования является сравнительная оценка надзорных действий по всем поднадзорным финансовым институтам, необходимая для обеспечения более эффективного распределения ресурсов органа надзора на компании с существенными рисками.

Распределение финансовых институтов по риск-категориям и/или присвоение риск-рейтинга зависит от размера организации, вида клиентуры (розничные и/или корпоративные клиенты) и, соответственно, уровня риска, который принимает на себя компания. Надзорный орган проводит оценку рисков деятельности каждой финансовой организации, результатом которой является *профиль риска*. В зависимости от него компании попадают

[1] Австралийский регулирующий и надзорный орган APRA вместо трехлетнего планирования с 2014 г. перешел на четырехлетний период планирования.

Таблица 1

План расходов Офиса суперинтенданта по финансовым институтам Канады, канадские долл.

Стратегические результаты, программы и внутренние услуги	Расходы на 2012–2013 гг.	Расходы на 2013–2014 гг.	Прогноз расходов на 2014–2015 гг.	Прогноз расходов на 2015–2016 гг.	План по расходам на 2016–2017 гг.	План по расходам на 2017–2018 гг.
Стратегический результат 1: надежная и стабильная финансовая система Канады						
1.1 Регулирование и надзор за финансовыми институтами, регулируемыми на федеральном уровне	67 148 283	75 599 505	77 879 521	78 956 478	79 794 022	80 640 901
1.2 Регулирование и надзор за частными пенсионными планами, регулируемыми на федеральном уровне	4 719 130	4 342 314	4 247 856	4 105 818	4 149 267	4 193 198
Итого по стратегическому результату 1	71 867 413	79 941 819	82 127 377	83 062 296	83 943 289	84 834 099
Стратегический результат 2: финансовая стабильность и устойчивость государственной системы пенсионного обеспечения Канады						
2.1 Актуарная оценка и консалтинговые услуги	4 475 526	5 209 861	5 975 247	6 130 074	6 198 059	6 266 858
Итого по стратегическому результату 2	4 475 526	5 209 861	5 975 247	6 130 074	6 198 059	6 266 858
Внутренние услуги	52 296 952	65 650 453	61 047 276	58 741 742	73 145 748	58 474 756
Всего…	*128 639 891*	*150 802 133*	*149 149 900*	*147 934 112*	*163 287 096*	*149 575 713*

Источник: Report on Plans and Priorities 2015-16. - Office of the Superintendent of Financial Institutions. URL: http://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/Docs/rpp1516.pdf.

в ту или иную категорию и/или им присваивается *рейтинг по уровню риска*. Они предполагают различную по интенсивности степень надзора за компаниями, относящимися к той или иной категории или имеющими определенный рейтинг. Такая дифференциация позволяет надзорным органам наиболее эффективно распределять ресурсы, направлять большую их часть на надзор за компаниями, представляющими наибольшие риски. Таким образом, в зависимости от профиля риска финансового института:

– присваивается категория или риск-рейтинг;

– определяются представители надзорного органа по каждой группе компаний;

– определяется интенсивность надзора (растет частота и глубина надзорных мероприятий);

– выбираются конкретные инструменты надзора;

– определяется степень взаимосвязи между прямым надзором соответствующего органа и назначением аудиторских фирм конкретным институтам.

В зависимости от структуры надзорных органов, наличия или отсутствия самостоятельного органа надзора за поведением финансовых институтов на рынке могут быть сформированы самостоятельные категории (или рейтинговая шкала) в целях пруденциального надзора и категории в целях надзора за поведением. Например, в Великобритании существуют четыре группы категорий, универсальные для всех финансовых институтов (табл. 2). Банк или страховая компания могут оказаться в категории С1 по пруденциальному надзору, осуществляемому Управлением пруденциального регулирования Банка Англии, и, например, в категории С2 или С3 по надзору за поведением, проводимому Управлением финансовым поведением. Некоторые финансовые фирмы (управляющие компании, ипотечные и страховые брокеры, финансовые консультанты) являются объектом пруденциального надзор со стороны Управления финансовым поведением. Для них предусмотрены риск-категории Р1–Р4.

Таким образом, взаимосвязь между уровнем риска и интенсивностью надзора является основой современного подхода к финансовому надзору.

Деятельность органа финансового надзора в современных условиях должна сочетать в себе стандартные (текущие) мероприятия, а также превентивные (проактивные) действия,

Таблица 2

Категории поднадзорных финансовых институтов в некоторых странах

Страна (орган надзора)	Категории
Швейцария – Управление по надзору за финансовым рынком Швейцарии (Swiss Financial Market Supervisory Authority)	С 1-й по 6-ю
Австралия* – Управление пруденциального регулирования Австралии (Australian Prudential Regulation Authority)	С 1-й по 4-ю
Великобритания:	
1) риск-категории Управления пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority)	C1; C2; C3; C4; C5
2) риск-категории Управления финансовым поведением (Financial Conduct Authority):	C1; C2; C3; C4
– надзор за поведением	P1; P2; P3; P4
– пруденциальный надзор	

*В основе распределения компаний по четырем категориям лежат значения индекса внимания надзорного органа, рассчитываемого по методике PAIRS. Probability and Impact Rating System. APRA. June 2012. URL: http://www.apra.gov.au/CrossIndustry/Documents/PAIRS-062012-External-version.pdf.

Источники: Effectiveness and Efficiency in Supervision: Supervisory instruments, working processes and organization at FINMA. FINMA. 21 April 2011. URL: http://www.finma.ch/e/finma/publikationen/documents/br-aufsicht-20110421-e.pdf; FINMA Annual Report 2013. URL: http://www.finma.ch/gb2013/index_en.html; Supervisory Oversight and Response System. APRA. June 2012. URL: http://www.apra.gov.au/CrossIndustry/Documents/SOARS-062012-External-version.pdf; The Prudential Regulation Authority's approach to insurance supervision. Bank of England, Prudential Regulation Authority. June 2014. URL: http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/praapproach/insuranceappr1406.pdf; FCA firm classification. URL: http://www.fca.org.uk/firms/being-regulated/fca-firm-classification.

направленные на раннее вмешательство в работу финансового института для предупреждения реализации рисков. К компаниям, которые по отдельности не представляют серьезной угрозы финансовой стабильности государства, но в совокупности могут вызвать кризисную ситуацию, применяется стандартный надзор.

К *стандартным надзорным мероприятиям* относятся:

1) лицензирование как административный (технический) инструмент надзора;
2) мониторинг пруденциальных отчетов (о соблюдении пруденциальных требований по капиталу/достаточности финансовых ресурсов/платежеспособности, риск-менеджменту и др.);
3) оценка финансового состояния и операционной деятельности института (по направлениям бизнеса, а также в сравнении с конкурентами);
4) проведение регулярных совещаний с менеджментом компании;
5) проведение регулярных риск-ориентированных выездных проверок компаний с наивысшим и высоким уровнем риска;
6) в некоторых случаях – посещение заседаний совета директоров для оценки результатов выездных проверок органа надзора на месте;
7) сравнительные проверки (обследования) компаний для выявления лучших практик;
8) анализ бизнес-модели (модели ведения бизнеса) и корпоративной стратегии;
9) комплексная оценка деятельности компании в целях надзора за поведением;
10) анализ рынка (по сегментам, продуктам);
11) консультирование компаний по проведению мероприятий по восстановлению финансовой стабильности (корректирующие меры), которые потребует предпринять орган надзора;
12) мониторинг принятия корректирующих мер, которые могут включать в себя запрос дополнительной информации и/или проведение последующих проверок.

При проведении анализа бизнес-модели и корпоративной стратегии надзорный орган исследует потенциальные угрозы жизнеспособности компании и угрозы, которые она сама может создать для других участников рынка в процессе деятельности. Анализ включает исследование процесса получения дохода (из каких источников и каким образом извлекается доход) и связанных с ним рисков. Иными словами, целью надзорного органа является оценка факторов устойчивости и уязвимости модели ведения бизнеса компании. Например, к факторам уязвимости страховой компании можно отнести:

– неоправданные ожидания роста доли компании на рынке без должного учета динамики достаточности резервов;

– высокую рентабельность (по конкретным видам операций, в сравнении с конкурентами);

– продажу страховых продуктов с нечетко определенными условиями и ценообразованием;

– продажу страховых продуктов на рынках, для которых они изначально не предназначались и др.

В отношении страховых компаний, представляющих повышенный риск для полисодержателей и стабильности финансовой системы государства, надзорный орган проводит более подробный анализ. Он включает изучение факторов рентабельности, аппетита к риску, целевых показателей работы компании, собственные прогнозы компании. Эта информация необходима для формирования надзорным органом оценки возможностей получения прибыли компанией и связанных с этим рисков в среднесрочной перспективе.

Комплексная оценка деятельности финансового института, базирующаяся на результатах анализа модели ведения бизнеса и корпоративной стратегии, предполагает проведение анализа существенных рисков компании, включая идентификацию причин их возникновения, а также оценку методов управления рисками на всех уровнях бизнеса. В центре внимания надзорного органа находятся следующие аспекты деятельности компаний:

– процесс продаж финансового продукта и проведения операций,

– послепродажное обслуживание клиентов,

– дизайн финансового продукта,

– корпоративная культура и управление.

Комплексная оценка должна проводиться не реже 1–2 раз в год (цикл надзора). Она дает представление о реальном положении дел в компании и тех рисках, которые могут быть существенными для ее финансовой стабильности и всего финансового рынка страны. Комплексная оценка должна применяться ко всем финансовым институтам. В то же время с некоторыми из них орган надзора может контактировать более интенсивно, а с другими компаниями, например, один раз в три–четыре года.

Анализ финансовой отрасли важен для получения оценки ее состояния, динамики и работы конкретных поднадзорных компаний. В результате надзорный орган может принять конкретные меры в отношении заинтересовавшей его компании, а также провести пересмотр пруденциальных требований и норм поведения на рынке (например, в сторону их ужесточения). В дополнение к исследованию конкретных сегментов финансового рынка и продуктов надзорный орган обязан проводить регулярный мониторинг макроэкономических показателей государства на предмет возникновения угроз стабильности финансовой отрасли, а также состояния мировых финансовых рынков. Анализ отрасли обеспечивает актуальную информацию о событиях на рынке, основных трендах, возникающих тенденциях, которые способны негативно отразиться на профиле рисков поднадзорных финансовых институтов.

Превентивные меры надзора направлены на выявление и вмешательство надзорным органом в деятельность компании на ранней стадии возникновения проблем. Наиболее значимыми и эффективными после глобального кризиса стали следующие меры (инструменты):

– стресс-тестирование, проводимое органом надзора и самостоятельно компаниями в рамках оценки достаточности капитала (финансовых ресурсов);

– планирование процессов восстановления и урегулирования несостоятельности;

– механизм урегулирования претензий, споров, рассмотрения жалоб.

После глобального кризиса пока только в надзорную практику банковского сектора начал внедряться такой метод превентивного вмешательства, как планирование восстановления и урегулирования несостоятельности (Recovery and Resolution Planning). Вместе с тем Совет по финансовой стабильности проводит разработку специального руководства по урегулированию несостоятельности страховщиков[2]. В некоторых государствах требование к представлению финансовыми компаниями планов урегулирования несостоятельности уже введено. Например, в США 01.11.2011 Федеральная резервная система (ФРС) и Федеральная корпорация страхования депозитов совместно опубликовали окончательное правило (вступившее в силу 30.11.2011), внедряющее раздел 165 (d) Закона Додда-Фрэнка. В соответствии с ним банковские холдинговые компании с совокупными активами более 50 млрд долл. и небанковские финансовые компании, являющиеся объектом усиленного пруденциального надзора ФРС по причине отнесения их Советом по надзору за финансовой стабильностью[3] к категории системно значимых,

[2] Application of the Key Attributes of Effective Resolution Regimes to Non-Bank Financial Institutions: Consultative Document. FSB. 12 August 2013. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130812a.pdf.

[3] Закон Додда-Фрэнка наделил Совет по надзору за финансовой стабильностью (FSOC) функцией идентификации небанковских финансовых компаний в качестве системно значимых и,

Таблица 3

Условия представления планов по урегулированию несостоятельности финансовыми институтами в США

Вид института	Объем активов, млрд долл.	Надзорный орган США (адресат)	Срок подачи
Банковские холдинговые компании (американские и иностранные)	Свыше 50 (совокупные консолидированные) и свыше 100 (небанковские – для американских компаний; небанковские активы в США – для иностранных компаний)	Совет управляющих ФРС, Федеральная корпорация страхования депозитов*, Совет по надзору за финансовой стабильностью	До 1 июля ежегодно
Прочие банковские холдинговые и финансовые компании, имеющие лицензию на осуществление депозитно-кредитных операций	Свыше 50 (совокупные консолидированные) и менее 100 (небанковские активы в США)	Совет управляющих ФРС, Федеральная корпорация страхования депозитов	До 31 декабря ежегодно
Небанковские финансовые компании, идентифицируемые Советом по надзору за финансовой стабильностью как системно значимые	Свыше 50 (совокупные консолидированные) и свыше 100 (небанковские активы в США)	Совет управляющих ФРС, Федеральная корпорация страхования депозитов, Совет по надзору за финансовой стабильностью	До 1 июля ежегодно

*В целях систематического анализа планов урегулирования несостоятельности и оценки потенциальных рисков системно значимых финансовых институтов при Федеральной корпорации страхования депозитов США сформирован уполномоченный орган – Orderly Liquidation Authority.

Источник: Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: http://www.federalreserve.gov/bankinforeg/resolution-plans.htm; Federal Deposit Insurance Corporation. URL: https://fdic.gov/regulations/reform/resplans/.

обязаны предоставлять так называемые планы по преодолению гипотетических кризисов или планы урегулирования несостоятельности (Resolution Plans или Living Wills)[4].

Планы должны включать корпоративные мероприятия по возможной вынужденной спланированной ликвидации в условиях наступившей финансовой нестабильности. Иными словами, финансовые учреждения с учетом особенностей своих операционных моделей, сложной иерархической структуры, системы корпоративного управления, конфигурации и географического размещения филиальной, дочерней сети обязаны самостоятельно разрабатывать планы «борьбы» с гипотетическим кризисом. Причем, разработка и представление планов распределены по времени, по видам институтов и надзорным органам, которые обязаны оценить их качество и полноту соответствия требованиям (табл. 3).

В качестве примера и образца можно рассмотреть последовательность проактивных (превентивных) действий, осуществляемых Управлением пруденциального регулирования Банка Англии (табл. 4).

Важным этапом финансового надзора является *административное воздействие на финансовые институты (меры принуждения, санкции)*. Подобные меры закрепляются за надзорным органом законодательно. Эффективность финансового надзора определяется, в том числе отсутствием или небольшим количеством подобных прецедентов. Например, в течение 2014 г. орган пруденциального регулирования Австралии предпринял 181 меру административного воздействия по отношению ко всем поднадзорным институтам, что на 69 случаев меньше, чем в 2013 г. Причем, в отношении банков были применены 58 мер, к страховщикам жизни не было применено ни одной меры, а к компаниям общего страхования – всего 7[5].

Современные надзорные органы предпочитают урегулировать возникающие в компаниях проблемы совместно с советом директоров и менеджментом

следовательно, являющихся объектом более жестких пруденциальных стандартов и консолидированного надзора со стороны ФРС. В апреле 2012 г. Совет выпустил правила определения системно значимых небанковских финансовых компаний, в том числе страховых компаний.

[4] Планы по урегулированию несостоятельности размещены на сайте Совета управляющих ФРС. URL: http://www.federalreserve.gov/bankinforeg/resolution-plans.htm.

[5] Annual Report 2014. Australian Prudential Regulation Authority. URL: http://www.apra.gov.au/AboutAPRA/Publications/Documents/1410-AR-2013-Full.pdf.

Таблица 4

Этапы превентивного (проактивного) вмешательства Управления пруденциального регулирования Банка Англии в деятельность финансовых компаний

Этап	Уровень риска компании	Надзорные действия (меры)
1-й	Низкий	Компания является объектом стандартного процесса надзора и оценки деятельности. От нее требуется разработка плана работы в стрессовых условиях и соответствующих действий по восстановлению или стратегии выхода из состояния нестабильности. Орган надзора оценивает способность компании к восстановлению
2-й	Средний (умеренный): орган надзора выявил уязвимость финансового положения или недостатки в системе риск-менеджмента и/или корпоративном управлении	Меры по восстановлению устойчивости: – возрастает интенсивность надзора, компания обязана пересмотреть целесообразность восстановительных мер и стратегии выхода из состояния нестабильности; – орган надзора вправе ввести дополнительные требования к отчетности, а также приступить к сбору необходимой информации и применить полномочия в части расследования сложившейся ситуации; – орган надзора оценивает профиль риска компании, требования к капиталу и проводит пересмотр последних, а также вводит ограничения на деятельность до тех пор, пока будут завершены корректирующие действия. Меры по урегулированию несостоятельности: орган надзора определяет и инициирует планирование действий на случай чрезвычайной ситуации, включая сбор информации и связи с Фондом компенсаций по финансовым услугам*
3-й	Высокий риск в связи с отсутствием ответных действий со стороны компании: орган надзора выявил серьезную угрозу устойчивости компании и/или угрозу клиентам	Меры по восстановлению устойчивости: – компания обязана представить план восстановления для решения конкретных текущих проблем и инициировать действия по своевременному устранению выявленных уязвимостей. К подобным действиям относятся: привлечение дополнительного капитала; выбытие активов; передача бизнеса или продажа компании; – орган надзора может потребовать внести изменения в состав управляющих и/или структуру совета управляющих, установить ограничения на выбытие или приобретение активов, существующие или планируемые виды деятельности, на рост валюты баланса; – по инициативе компании или надзорного органа могут быть отозваны лицензии на ведение нового бизнеса. Меры по урегулированию несостоятельности: – надзорный орган активизирует планирование действий при чрезвычайных обстоятельствах для урегулирования несостоятельности; – орган надзора взаимодействует с Фондом компенсаций по финансовым услугам с тем, чтобы убедиться в непрерывности выплат возмещения клиентам. Необходима оценка потенциального воздействия на состояние фонда компенсаций
4-й	Очень высокий (неизбежный): финансовое состояние компании ухудшилось, риск банкротства реален и очень высок, но не исключает некоторых возможностей корректирующих действий	Меры по восстановлению устойчивости: – в большинстве случаев орган надзора лишает компанию лицензии на ведение нового бизнеса; – компания обязана ускорить завершение мероприятий по восстановлению устойчивости, демонстрируя надзорному органу их эффективность (т.е. снижение очень высокого риска жизнеспособности бизнеса).

Окончание табл. 4

Этап	Уровень риска компании	Надзорные действия (меры)
		Меры по урегулированию несостоятельности: – орган надзора совместно с Фондом компенсаций по финансовым услугам выполняют необходимые действия для проведения урегулирования несостоятельности, включая планирование упорядоченной ликвидации или администрирования при содействии специалистов по банкротству
5-й	Компания находится в стадии урегулирования несостоятельности (банкротства)	Меры по урегулированию несостоятельности: – в случае необходимости надзорный орган инициирует процесс банкротства, специалист по банкротству работает с Фондом компенсаций и органом надзора, обеспечивая непрерывность удовлетворения претензий и выплаты компенсаций клиентам; – орган надзора осуществляет мониторинг «выхода» компании из финансовой системы страны

*Financial Services Compensation Scheme. URL: http://www.fscs.org.uk/.

Источник: The Prudential Regulation Authority's approach to insurance supervision. Bank of England, Prudential Regulation Authority. June 2014. P. 37.

поднадзорных компаний, сосредоточив усилия на практике риск-менеджмента и превентивных мерах. Зачастую это наименее затратный и наиболее эффективный путь решения выявленных в процессе надзора проблем. Если же компания не желает или не в состоянии принять необходимые корректирующие действия, предписанные надзорным органом, он вынужден применить соответствующие полномочия по принуждению. Надзорный орган обладает дисциплинарными полномочиями, в том числе правом налагать денежные штрафы или правом общественного порицания в случаях, когда подобные меры являются адекватным ответом на невыполнение компанией регулятивных требований.

К мерам административного воздействия органа финансового надзора относятся:

– официальное расследование дел компании;

– ограничение, приостановление действия, отзыв лицензии;

– ограничения или особые условия по конкретным видам деятельности;

– денежные штрафы;

– назначение судебного управляющего для ведения дел компании;

– возбуждение уголовного дела против компаний и физических лиц (директоров, менеджеров);

– увольнение физических лиц с занимаемых руководящих должностей (в том числе автоматическое увольнение в случаях судимости за преступление, связанное с недобросовестным поведением и банкротством);

– дисквалификация сотрудников (например, аудиторов, актуариев в страховой компании) на определенный срок;

– ликвидация компании/процедура банкротства и пр.

Орган финансового надзора обязан вести реестр дисквалифицированных лиц, списки компаний в стадии банкротства, статистику по штрафам и публиковать их на своем сайте. Также в целях обеспечения эффективности и прозрачности надзорной работы целесообразно формировать отчетность надзорного органа по принятым за конкретный период времени мерам административного воздействия, как это делают надзорные органы ряда стран[6].

Таким образом, взятая на вооружение в развитых странах риск-ориентированная концепция финансового надзора с акцентом на превентивные мероприятия предполагает дифференцированный подход, т.е. адресную работу с конкретными компаниями по формированию планов надзорной работы, использованию рекомендованных методик оценки рисков. Не используется принцип «один для всех подход».

[6] Enforcement Report 2014. FINMA. URL: https://www.finma.ch/e/aktuell/Documents/enforcementbericht-2014-20150224-e.pdf.

Список литературы

1. *Абрамов А., Радыгин А., Чернова М.* Регулирование финансовых рынков: модели, эволюция, эффективность // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 33–49.
2. *Астапов К.Л.* Регулирование финансовых рынков: рекомендации стран «группы двадцати» // Финансы. 2013. № 7. С. 56–61.
3. *Баринов Э.А.* Регулирование финансовых рынков: российская и зарубежная практика // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 16. С. 29–45.
4. *Джагитян Э.П., Сильвестров С.Н.* Смена парадигмы банковского регулирования в США: от краткосрочных выгод к долгосрочному управлению рисками // Деньги и кредит. 2013. № 9. С. 70–77.
5. *Звягинцева Н.А.* Основные показатели оценки результативности регулирования рынка ценных бумаг // Экономика и управление. 2012. № 1. С. 92–97.
6. *Евстратенко Н.Н., Турбанов А.В.* Интеграция финансового регулирования: мировой опыт // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 8–13.
7. *Ершов М.В.* Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития // Деньги и кредит. 2013. № 1. С. 11–18.
8. *Каурова Н.Н.* Макропруденциальное регулирование финансовых рынков // Финансовый журнал. 2012. № 1. С. 5–18.
9. *Котляров М.А.* Повышение эффективности регулирования финансового рынка // Финансы. 2011. № 1. С. 60–64.
10. *Кузина О.Е.* Эффективно ли государственное регулирование финансовых рынков? // Банковское дело. 2010. № 9. С. 80–82.
11. *Мецгер А.А.* Соотношение экономических интересов и правового регулирования на финансовых рынках // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 2. С. 42–44.
12. *Матвеева Т.Ю., Сапункова Н.А.* Современные подходы к моделированию воздействия несовершенств финансового рынка на бизнес-цикл // Журнал институциональных исследований. 2011. № 4. С. 34–47.
13. *Рудько-Силиванов В.В., Зубрилова Н.В., Савалей В.В.* Риск-ориентированный надзор за деятельностью кредитных организаций в области ПОД/ФТ // Деньги и кредит. 2013. № 6. С. 12–19.
14. *Саввина О.В.* Реформы финансовых архитектур: институциональный аспект // Банковские услуги. 2012. № 11. С. 15–23.
15. *Саввина О.В.* Системные финансовые риски в условиях глобализации: монография. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2014. 288 с.
16. *Симонова Л.* Характер и функции государственного финансового контроля современной России // Федерализм. 2006. № 1. С. 69–90.
17. *Федорова Е., Безрук О.* Анализ и оценка каналов распространения финансовых кризисов на развивающихся рынках // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 120–128.
18. *Хандруев А.А.* Интегрированный финансовый регулятор – российская модель в контексте мировой практики // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 24–32.
19. *Худякова Л.С.* Посткризисное финансовое регулирование на межгосударственном уровне // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1. С. 3–14.
20. *Щепочкина Н.А.* Современные аспекты теории и практики регулирования мирового финансового рынка // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 179–185.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Financial Control

ON THE MODERN MODEL OF FINANCIAL SUPERVISION

Oksana V. SAVVINA

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
osavvina@yandex.ru

Article history:
Received 9 April 2015
Accepted 25 May 2015

Keywords: financial supervision, prudential supervision, proactive intervention, enforcement, insolvency resolution

Abstract
Importance Under conditions of formation of the model of financial market mega-regulation in our country, there is a need to study best practices of developed countries related to financial supervision. The basis of the study is the experience of financial regulators of Australia, Canada, United Kingdom and Switzerland.
Objectives The study aims to systemize the areas, methods and tools of financial supervision based on summarization of modern foreign approaches to the supervision of financial institutions, i.e. banks and insurance companies.
Methods I employed methods of comparative analysis and the systems approach to review the key stages of financial supervisors' activity in developed countries, including the planning of supervisory activities, supervisory activities combined with preventive (proactive) interference, and administrative influence on financial institutions (enforcement measures).
Results I have developed a combined model of financial supervision that considers the key innovations of the post-crisis period. The model rests on continuous business processes of supervisory activity and represents an early warning system, which is based on ongoing monitoring of financial risks inherent in financial institutions and taking preventive measures.
Conclusions and Relevance The proposed model really exists and is successfully implemented in the foreign practice. The modern supervisory activity should be based on the combination of planning, prudential supervision, surveillance of behavior, and proactive intervention into financial institutions' operations. The findings of the study may be useful for the mega-regulator of the Russian financial market and banking, insurance, and scientific communities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Abramov A., Radygin A., Chernova M. Regulirovanie finansovykh rynkov: modeli, evolyutsiya, effektivnost' [Regulating the financial markets: models, evolution, efficiency]. *Voprosy Economiki*, 2014, no. 2, pp. 33–49.
2. Astapov K.L. Regulirovanie finansovykh rynkov: rekomendatsii stran "gruppy dvadtsati" [Regulation of financial markets: recommendations of G20]. *Finansy = Finance*, 2013, no. 7, pp. 56–61.
3. Barinov E.A. Regulirovanie finansovykh rynkov: rossiiskaya i zarubezhnaya praktika [Regulation of financial markets: Russian and foreign practices]. *Putevoditel' predprinimatelya = Entrepreneur's Guide*, 2012, no. 16, pp. 29–45.
4. Dzhagityan E.P., Sil'vestrov S.N. Smena paradigmy bankovskogo regulirovaniya v SShA: ot kratkosrochnykh vygod k dolgosrochnomu upravleniyu riskami [Changing the bank regulation paradigm in the USA: from short-term benefits to long-term risk management]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 9, pp. 70–77.
5. Zvyagintseva N.A. Osnovnye pokazateli otsenki rezul'tativnosti regulirovaniya rynka tsennykh bumag [Key performance indicators of the securities market regulation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2012, no. 1, pp. 92–97.
6. Evstratenko N.N., Turbanov A.V. Integratsiya finansovogo regulirovaniya: mirovoi opyt [Integration of financial regulation: the world experience]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 10, pp. 8–13.
7. Ershov M.V. Mirovaya finansovaya sistema posle krizisa: tendentsii i problemy razvitiya [The global financial system after crisis: trends and development problems]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 1, pp. 11–18.

8. Kaurova N.N. Makroprudentsial'noe regulirovanie finansovykh rynkov [Macroprudential regulation of financial markets]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2012, no. 1, pp. 5–18.

9. Kotlyarov M.A. Povyshenie effektivnosti regulirovaniya finansovogo rynka [Increasing the efficiency of the financial market regulation]. *Finansy = Finance*, 2011, no. 1, pp. 60–64.

10. Kuzina O.E. Effektivno li gosudarstvennoe regulirovanie finansovykh rynkov? [Is the State regulation of financial markets effective?]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2010, no. 9, pp. 80–82.

11. Metsger A.A. Sootnoshenie ekonomicheskikh interesov i pravovogo regulirovaniya na finansovykh rynkakh [The interrelation of economic interests and legal control in financial markets]. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, Management and Law*, 2009, no. 2, pp. 42–44.

12. Matveeva T.Yu., Sapunkova N.A. Sovremennye podkhody k modelirovaniyu vozdeistviya nesovershenstv finansovogo rynka na biznes-tsikl [Modern approaches to modeling the impact of imperfections of the financial market on a business cycle]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovanii = Journal of Institutional Studies*, 2011, no. 4, pp. 34–47.

13. Rud'ko-Silivanov V.V., Zubrilova N.V., Savalei V.V. Risk-orientirovannyi nadzor za deyatel'nost'yu kreditnykh organizatsii v oblasti POD/FT [The risk-focused supervision of credit organizations' activity in the field of ALM/CFT]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 6, pp. 12–19.

14. Savvina O.V. Reformy finansovykh arkhitektur: institutsional'nyi aspekt [Reforms of financial architectures: an institutional aspect]. *Bankovskie uslugi = Banking Services*, 2012, no. 11, pp. 15–23.

15. Savvina O.V. *Sistemnye finansovye riski v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [Systemic financial risks under globalization: a monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2014, 288 p.

16. Simonova L. Kharakter i funktsii gosudarstvennogo finansovogo kontrolya sovremennoi Rossii [The nature and functions of State financial control of modern Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2006, no. 1, pp. 69–90.

17. Fedorova E., Bezruk O. Analiz i otsenka kanalov rasprostraneniya finansovykh krizisov na razvivayushchikhsya rynkakh [Analyzing and assessing the financial crises distribution channels in emerging markets]. *Voprosy Economiki*, 2011, no. 7, pp. 120–128.

18. Khandruev A.A. Integrirovannyi finansovyi regulyator – rossiiskaya model' v kontekste mirovoi praktiki [The integrated financial regulator as a Russian model in the world practice]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 10, pp. 24–32.

19. Khudyakova L.S. Postkrizisnoe finansovoe regulirovanie na mezhgosudarstvennom urovne [Post-crisis financial regulation at the intergovernmental level]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 1, pp. 3–14.

20. Shchepochkina N.A. Sovremennye aspekty teorii i praktiki regulirovaniya mirovogo finansovogo rynka [Modern aspects of the theory and practice of the world financial market regulation]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 1, pp. 179–185.